

частично восстановил ее. Восстановленная Тимуром часть канала продолжала действовать вплоть до нашествия Надир-шаха в начале XVIII в.

В общем же со времени монгольского завоевания Мугань прочно приобретает характер края кочевого скотоводства. На карте венецианца Мартино Сануто, изданной в 1320 г., Мугань названа «Planities Mogan in qua tartari hienant» — равнина Мугань, на которой зимуют татары¹.

И невольно это традиционное представление о Мугани как о крае, где со времен Золотой Орды зимовали кочевники-скотоводы, в XX в. переносилось на периоды, значительно более древние, а поиски археологов направлялись прежде всего в предгорные районы, издревле известные высокой культурой.

Во всяком случае, высказанная мною в связи с открытием Джафарханского могильника гипотеза, что муганские каналы были сооружены во время, более древнее, нежели время Страбона, описавшего этот край, будет окончательно решена лишь на основе новых археологических работ, которые позволят установить время возникновения на Мугани городищ и связанных с ними каналов. Однако уже и сейчас материалы Джафарханского могильника в корне меняют традиционное представление об этом крае и заставляют по-новому понимать развитие древних культур Куро-Араксинского Двуречья.

Т. С. Пассек

Обзор керамических мастерских эллинистического Херсонеса

В результате археологических открытий конца XIX и начала XX вв. было установлено, что Херсонес Таврический эллинистического времени имел собственное керамическое производство. Раскопки, произведенные после Октябрьской социалистической революции, особенно в 1935, 1936 и 1937 гг., дали новый многочисленный материал о керамическом производстве эллинистического Херсонеса. Вместе с тем за последнее время обнаружены следы новых крупных керамических заведений, которые дополняют прошлые открытия.

Первую гончарную мастерскую по изготовлению художественных терракотовых изделий обнаружили раскопки 1888 г. в восточной части Херсонесского городища². В одной из комнат этой мастерской были найдены терракотовые формы, в другой — гончарная печь.

О высоком уровне и больших размерах терракотового производства свидетельствуют многочисленные терракотовые формочки для отливки глиняных статуэток и архитектурных украшений, находящихся в фондах и в экспозиции Херсонесского музея.

В 1900 г. у башни Зенона Косцюшко-Валюжиничем была обнаружена гончарная мастерская, дающая наиболее полное представление о керамическом производстве эллинистического Херсонеса. Здесь было найдено не только большое количество остатков продукции и полуфабрикатов, но и необходимые сооружения для их производства, а именно: «печи для обжигания глиняной посуды и терракот, ямы для приготовления глины, колодцы, бассейны и каналы для сбора и хранения воды; формы для терракотовых фигур и орнамента, раздавленные амфоры с именами местных астиномов на ручках и, наконец, внутри колодца «Л», обращенного в сорную яму, огромное количество обломков именно той буролаковой и графитового блеска посуды, которую ошибочно считали привозной. Но этого мало: здесь были найдены 2 штампика из обожженной глины, а) четырехгранный, в 0,07 м длины, для орнамента в виде овалов, за-

¹ Н. А. Маевский, Условия орошения и колонизация на Мугани в Куро-Араксинской равнине вообще. «Известия Кавк. Отд. Русского Географ. Об-ва», т. XV, 1902, Тифлис.

² ОАК 1882—1888, стр. ССХІ.

витков и кружочков с точками посередине, четырех разных видов, для терракотовых карнизиков и б) в виде изогнутого круглого, суживающегося сверху стержня в 0,07 м длины для выдавливания розеток о девяти лепестках на глиняных буро-лаковых тарелках и блюбочках местного производства¹.

В. Ф. Гайдукевич правильно отмечает разнообразие деятельности этой мастерской. Здесь производились в большом количестве амфоры, различные чернолаковые, буролаковые соуды и терракотовые изделия².

Чернолаковые соуды очень разнообразны: здесь есть рыбные блюда, тарелки, блюда, килики, светильники, детские рожки, чашечки, солонки, канфары, двуручные вазочки и т. д. Тарелки и блюда украшены внутри посередине одной или несколькими розетками, исполненными штампом. Очевидно, при гончарных мастерских эллинистического Херсонеса были квалифицированные мастера-художники по выделке сосудов и терракот.

Если возникновение этой мастерской, по мнению Коспюшко-Валюжинича, может быть отнесено и IV в. до н. э.³, то конец существования ее, по нашему мнению, относится к середине II в. до н. э. В этом же районе с внутренней стороны оборонительной стены в 1905 г. была обнаружена другая гончарная мастерская эллинистического времени. В отчете об этом сказано следующее: «В помещении II, греческой эпохи, обнаружены гончарная печь «З», прямоугольная яма «И», вырубленная в скале для приготовления глины, которая была открыта в 1900 г. с наружной стороны оборонительной стены, и арковидная ниша «Г» в скалистой стене.

В помещении VII той же эпохи сохранились остатки интересной печи «Н», в виде свода старательной работы, с каменной лестницей, коридорчиком и отделением, быть может, для склада⁴.

Концентрация здесь керамических мастерских может быть объяснена тем, что этот участок карантинной бухты играл огромную экономическую роль, являясь экспортным и импортным центром Херсонеса; с его деятельностью был связан, вероятно, и опыт гончарных изделий.

Раскопки Р. Х. Лопера 1911 г. в северо-восточной части Херсонесского городища дали новый доминирующий материал о керамическом производстве эллинистического времени. В помещении 11 к юго-востоку от известково-обжигательной печи под вымосткой дворика римского времени была открыта обжигательная печь, заполненная многочисленными чернолаковыми черепками. Она была обнаружена в полуподвальном помещении, вырубленном в скале в виде неправильного четырехугольника. Недалеко от этого помещения имеется колодец глубиной около 10 м и цистерна грушевидной формы. Таким образом, и здесь мы имеем керамическую мастерскую с необходимыми сооружениями, так же как и в мастерской, открытой в 1900 г., но более специализированную и меньшего масштаба. Внутри обжигательной печи и возле нее найдены обломки сосудов, главным образом покрытых лаком графитового цвета и со штампованным орнаментом в виде розетки.

В. Ф. Гайдукевич правильно предположил, что здесь была мастерская, производившая исключительно чернолаковую посуду⁵. Найденные здесь фрагменты сосудов по форме, лику и орнаменту вполне совпадают с фрагментами, которые были найдены еще в 1900 г. около башни Зенона. Отсюда можно предположить, что

¹ МАР, т. VII (1892), «Описание классических древностей, найденных в Херсонесе в 1888 — 1889 гг.», стр. 9 — 10.

² В. Ф. Гайдукевич, Античные керамические обжигательные печи, ГАИМК 1934, стр. 112.

³ Архив ГХМ, дело № 14, Отчет за 1905 г., стр. 38.

⁴ Ibid. стр. 12; ИАК, вып. 25, стр. 159.

⁵ В. Ф. Гайдукевич, Античные керамические обжигательные печи. ГАИМК 1934, стр. 12.

гончарные мастерские, открытые в 1900 и 1911 гг., существовали одновременно. Здесь нужно отметить, что, в результате нашей личной проверки вместе с сотрудником Херсонеского музея С. Ф. Стржелецким, мы пришли к заключению, что помещение, где была обнаружена печь в 1911 г., действительно относится к эллинистическому времени.

Гончарные мастерские в эллинистическое время, несомненно, были и в других местах Херсонеса.

Северный берег Херсонеса в этом отношении заслуживает особого внимания. В 1890 и 1891 гг. Косцюшко-Валюжинич раскопками удалил узкую полосу городища вдоль берега моря, к которой примыкают раскопки 1935 и 1936 гг. Г. Д. Белова. Судя по огромному количеству керамических находок, Косцюшко предположил, что в этом месте находилась торговая площадь. На незначительной площади участка без каких бы то ни было строительных остатков в 1890 г. обнаружены были следующие находки: 949 амфорных ручек с клеймами астиномов и монограммами фабрикантов, 546 грузил пирамидальной формы, 82 обломка терракотовых и мраморных статуэток, 3096 фрагментов чернолаковых сосудов¹ и т. д. В 1891 г. найдено 28 терракотовых обломков, 48 целых и 28 фрагментированных свегильников, до 350 амфорных ручек с клеймами астиномов и монограммами фабрикантов² и т. д. При раскопках 1935—1936 гг. здесь в большом количестве найдена местная сероглиняная, покрытая тусклым лаком посуда. Характерной является розовоглиняная посуда—кувшины, с орнаментом, исполненным красной краской в виде полос, завитков, листиков и т. п. Большинство видов этой посуды производилось на месте в Херсонесе: амфоры, блюда, сероглиняная посуда с плоским лаком, с орнаментом красно-коричневого цвета и кухонная. Это указывает на то, что в эллинистический период, в IV—II вв. до н. э., местное гончарное производство в Херсонесе достигло большого развития³. Скопление здесь большого количества обломков различных керамических изделий безусловно не является случайным. Очень правдоподобно утверждение Г. Д. Белова о том, что «терракотовые формы, найденные в раскопках участка, позволяют говорить о существовании терракотовой мастерской в этом квартале; они еще раз подтверждают существование в Херсонесе в эллинистический период собственного художественного производства терракот...»⁴.

Отсутствие гончарной печи в этом квартале объясняется, может быть, тем, что она была разрушена до основания.

На северном же берегу Херсонеса, между шестистолпным храмом и базиликой раскопок 1893 г., привлекли внимание следы горения на скале. В результате нашей проверки и частичной зачистки 6 декабря 1939 г. совместно с сотрудником Херсонесского музея С. Ф. Стржелецким были обнаружены следы основания печи, остатки сажи, угля и следы горения на скале. Здесь найдены перегоревшие черепки, обломки различных чернолаковых и других сосудов эллинистического времени.

Около предполагаемой печи были обнаружены выруб в скале и пифос эллинистического времени херсонесского производства. Внутри пифоса и вокруг него найдены обломки другого пифоса, кухонных сосудов, амфор и черепиц. Один из обломков черепицы—с клеймом херсонесского астинома и монограммой фабриканта.

Гончарные мастерские эллинистического времени находились не только в Херсонесе, но и в его окрестностях, особенно вблизи источников сырья—глины. Так, например, следы гончарного производства были обнаружены на северной стороне города Севастополя.

По предварительным данным и находкам выявлены следы крупного керамического производства у Песочной бухты, недалеко от берега моря. Здесь найдены обломки черепиц, амфор и массивных блюд.

¹ Архив ГХМ, дело № 335 по картотеке.

² ОАК 1891, «Раскопки в Херсонесе», стр. 7.

³ Г. Д. Белов, Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935—1936 гг., стр. 29.

⁴ Там же.

Беглый обзор гончарных печей позволяет сделать некоторые выводы о керамическом производстве эллинистического Херсонеса.

Из всех отраслей промышленности в эллинистическом Херсонесе, как это уже сказано было Г. Д. Беловым¹, ведущим являлось керамическое производство, которое достигло наивысшего расцвета в III и II вв. до н. э.

В количественном отношении продукция местного керамического производства преобладает над привозной как в Херсонесе, так и в его окрестностях.

Наряду со специальными мастерскими, производящими изделия только одного сорта, как, например, мастерские, открытые в 1888 и 1911 гг., были мастерские комплексного характера, производившие изделия различных видов, аналогично мастерской, открытой в 1900 г. у башни Зенона.

О наличии этих двух типов мастерских свидетельствуют и эпиграфические данные. О существовании второго типа мастерских—неспециализированных—свидетельствует амфорная ручка (№ 1224) и черепица (№ 3185), на которых имена астиномов в обоих случаях одинаковы, как одинаковы и имена фабрикантов.

Многочисленность керамических мастерских в Херсонесе и его окрестностях служит доказательством того, что они находились в руках отдельных частных предпринимателей. Подтверждением этого является большое количество разнообразных монограмм, имеющих на амфорных ручках и черепицах Херсонеса. Наряду с этим мы имеем такой факт, когда одна и та же мастерская принадлежала двум лицам, о чем свидетельствуют двойные монограммы фабрикантов. Весьма вероятно, что в таких случаях сама мастерская имела комплексный характер.

Большое развитие керамического производства объясняется тем, что оно было тесно связано со всеми важнейшими отраслями хозяйственной жизни и деятельности Херсонеса и обслуживало их. Производство пифосов, амфор было связано с виноделием, торговлей и рыболовством: для последнего, кроме того, изготовлялись грузила. Производство черепицы и кирпичей связано со строительным делом. Различная черно-лаковая и простая посуда нужна была для домашнего хозяйства.

Местные керамические изделия, кроме самого города, в массовом количестве встречаются в его окрестностях—на Гераклейском полуострове, который являлся основным рынком сбыта продукции керамических мастерских. Однако вывоз херсонесских керамических изделий не ограничивается Гераклейским полуостровом и простирается на всю область херсонеситов, а также и на горную часть Крыма, примыкающую к Херсонесу. Несомненным доказательством последнего являются многочисленные амфорные ручки с клеймами херсонесских астиномов, встречающиеся в Керкинитиде и Неаполисе. В Неаполисе найден также обломок черепицы с клеймом херсонесского астинома и начальной буквой владельца мастерской.

Вместе с тем амфорные ручки с клеймами херсонесских астиномов встречаются в Ольвии, Пантикапее, Фанагории, Феодосии, Танапсе и во многих других местах Причерноморья. Вероятнее всего, продукция херсонесских гончаров попадала туда в виде тары, однако не исключена возможность вывоза ее в эти отдаленные пункты Причерноморья и как товара.

Р. Азмеров

¹ Г. Д. Белов, Отчет о раскопках в Херсонесе за 1935—1936 гг., стр. 248.